

Дмитрий Аверкиев

Вильям Шекспир. Статья I

Дмитрий Аверкиев

Вильям Шекспир. Статья I

«Public Domain»

1864

Аверкиев Д. В.

Вильям Шекспир. Статья I / Д. В. Аверкиев — «Public Domain»,
1864

«Извѣстное сочиненіе Гервинуса „Шекспиръ“ переводится въ настоящее время на русскій языкъ г. Тимофеевымъ. Покуда вышелъ первый томъ. Книга Гервинуса, безъ сомнѣнія, книга весьма почтенная и для нашей критики, которую нельзя обвинить въ глубокомъ знаніи и пониманіи Шекспира, даже весьма полезная. На безлюдья и Оома дворянинъ. Если бы мы желали пѣть въ унисонъ съ нашей многоученой литературой, то мы бы ограничились восторженными похвалами сочиненію Гервинуса, даже и ту общеизвѣстную истину, что Шекспиръ великій поэтъ, подтвердили бы цитатой изъ его почтенной книги, — къ несчастію, мы полагаемъ, что русская мысль имѣетъ право на самостоятельность и потому отнесемъ къ труду многоученаго профессора критически...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

И. Г. Гервинусъ о Шекспирѣ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Васильевич Аверкиев

Вильям Шекспир. Статья I

La crainte du génie est le commencement du goût.

Victor Hugo.

I. Г. Гервинусъ о Шекспирѣ

Нечего искать у нѣмцевъ правды.

Пѣсня о Любушиномъ Судѣ.

Извѣстное сочиненіе Гервинуса «Шекспиръ» переводится въ настоящее время на русскій языкъ г. Тимофеевымъ. Покуда вышелъ первый томъ.

Книга Гервинуса, безъ сомнѣнія, книга весьма почтенная и для нашей критики, которую нельзя обвинить въ глубокомъ знаніи и пониманіи Шекспира, даже весьма полезная. На безлюдьи и Оома дворянинъ.

Если бы мы желали пѣть въ унисонъ съ нашей многоученой литературой, то мы бы ограничились восторженными похвалами сочиненію Гервинуса, даже и ту общеизвѣстную истину, что Шекспиръ великій поэтъ, подтвердили бы цитатой изъ его почтенной книги, – къ несчастію, мы полагаемъ, что русская мысль имѣетъ право на самостоятельность и потому отнесемъ къ труду многоученаго профессора критически.

Для лучшаго опредѣленія значенія книги Гервинуса постараемся отыскать исходную точку его разсужденій. Гервинусъ принадлежитъ къ числу нѣмцевъ недовольныхъ *туманной* германской философійю; къ числу нѣмцевъ толкующихъ о практической дѣятельности и по всѣмъ вѣроятіямъ онъ состоитъ членомъ безчисленныхъ National-Verein'овъ. Онъ осуждаетъ тѣхъ, кто смотритъ на Шекспира съ философской точки зрѣнія.

«По моему взгляду на вещи» – говоритъ онъ, "мнѣ кажется, что наша философская метода разсматриванія неумѣстна, неудобопримѣнима къ поэтическимъ произведеніямъ такого времени, коего собственная философія доискивалась истины любымъ путемъ, нежели наша, – неудобопримѣнима къ произведеніямъ поэта, обладавшаго трезво-здравымъ смысломъ (стало быть философія имъ не обладаетъ), поэта, которому *глазъ* и *ухо* служили единственными (*будто единственными?*) лоцманами и рулевыми въ изученіи міра и жизни, поэта, который обладая въ высшей степени философскимъ глубокомысліемъ, отстоялъ отъ философіи еще дальше, нежели Гете" (стр. 41).

Мысль, выраженная довольно кудреватю, – но въ сущности весьма скудная и ведущая къ разнообразнымъ курьезамъ. Смѣшно возвращаться назадъ, забыть успѣхъ человѣческаго мышленія; странно въ XIX вѣкѣ требовать, чтобы смотрѣли на искусство глазами Бэкона. А въ сущности вѣдь именно этого и желаетъ въ данномъ случаѣ Гервинусъ.

Быть строгимъ послѣдователемъ бэконовой системы философіи въ наше время, значить быть воплощеннымъ анахронизмомъ; просто дѣло невозможное. И Гервинусъ, конечно, не могъ совладать съ нимъ вполнѣ; онъ ограничился проведеніемъ паралели между Бэкономъ и Шекспиромъ.

Однако, успѣшно ли онъ выполнилъ хоть это? Отчасти да; въ общемъ нѣтъ. Онъ указалъ сродство Шекспира съ Бэкономъ (въ IV томѣ), особенно по отношенію обоихъ къ древности;

указаль на ихъ сродство съ римскимъ духомъ, это сродство съ большею точностію и остроуміемъ проведено Куно-Фишеромъ въ его сочиненіи о Бэконѣ. Но дѣло въ томъ, что Куно-Фишеръ не остановился на этомъ и въ первомъ томѣ своей исторіи "Новой Философіи" провель геніальную параллель между міровоззрѣніями Шекспира и Спинозы (см. стр. 250–255 русскаго перевода).

Вотъ что говоритъ Куно-Фишеръ о сродствѣ Шекспира и Бэкона¹.

«Поэтъ и историкъ», думаетъ Бэконъ, даютъ намъ изображенія характеровъ; этикъ должень брать не эти изображенія, но только ихъ очерки (Umrisse): простыя черты, опредѣляющія человѣческой характеръ. Какъ физика должна разсѣкать тѣла, чтобы открывать ихъ скрытыя свойства и части, – такъ этика должна проникать въ различныя настроенія души и открывать ихъ тайныя расположенія и основы. Бэконъ хочеть, чтобы этика обнимала не только внутреннія основы, но также и внѣшнія условія, отпечатываемыя человѣческими характерами; всѣ тѣ *особенности*, которыя сообщаются душѣ поломъ, возрастомъ, родиною, тѣлосложеніемъ, образованіемъ, счастливыми обстоятельствами и т. д." Словомъ, онъ хочеть, чтобы человѣка разсматривали въ его *индивидуальности*: какъ *произведение природы и исторіи, совершенно опредѣляемое естественными и историческими вліяніями, внутренними основами и внѣшними дѣйствіями*. Точно также понималъ человѣка и его судьбу Шекспиръ: онъ смотрѣлъ на характеръ какъ на произведение извѣстной натуры и извѣстнаго историческаго положенія, и на судьбу, какъ на произведение извѣстнаго характера. Какъ интересовали Бэкона подобныя изображенія характеровъ доказываетъ то, что онъ самъ пытался дѣлать ихъ. Рѣзкими чертами нарисоваль онъ характеръ Юлія Цезаря, и сдѣлалъ бѣглый очеркъ характера Августа (Imago civilis Iulii Caesaris Im. civ. Aug. Caes). Оба изображены имъ въ томъ же духѣ, какъ и Шекспиромъ. Онъ видѣлъ въ Цезарѣ соединеніе всего, по благородству и величію, по образованію и побужденію, что произвелъ римскій духъ; онъ разсматриваль этотъ характеръ, какъ величайшій и страшнѣйшій, какой только могъ быть въ римскомъ мірѣ. И что служитъ всегда при анализѣ характера повѣркой вычисленію, – Бэконъ объяснилъ *характеръ* Цезаря такъ, что вмѣстѣ объясняетъ его *судьбу*. Онъ видѣлъ, какъ Шекспиръ, что у Цезаря было тяготѣніе къ монархическому чувству собственнаго достоинства, которое царило надъ его великими способностями, равно какъ и надъ ихъ уклоненіями; черезъ что онъ дѣлался опаснымъ республикѣ и слѣпымъ относительно своихъ враговъ. «Онъ хотѣлъ быть», говоритъ Бэконъ, «не великимъ между великими, но повелителемъ между послушными». Его собственное величіе до того ослѣпляло его, что онъ не зналъ болѣе опасности. Это тотъ же Цезарь, котораго Шекспиръ заставляеть говорить:

Извѣстно
Опасности, что онъ (Цезарь) ея опаснѣй.
Мы съ ней два льва: въ одинъ родились день.
Но только я и старше, и грознѣе².

¹ См. Franz Vaco von Verulam. Von Kuno Fischer. Seite 193 et folg.

² По переводу г. Михайловскаго. Переводъ этотъ, помѣщенный въ IV книгѣ Современника за нынѣшній годъ, вообще весьма удовлетворителенъ: на немъ замѣтно вліяніе дружининской манеры переводить Шекспира. Антоній удался г. Михайловскому лучше всѣхъ. Физиономіи и языкъ другихъ лицъ подведены подъ одинъ колоритъ, и это главнѣйшій недостатокъ перевода. Такъ, личность Каспи и его небрежная, медвѣжеватая, если такъ можно выразиться, рѣчь совершенно упущены г. Михайловскимъ. Мы замѣтили также нѣсколько плохихъ стиховъ и даже «съ единены» вмѣсто «соединены» – это непростительно. Поэтъ должень быть мастеромъ своего стиха, а не наоборотъ. Это все равно, что не умѣя рисовать браться писать большую картину.

Когда наконец Бэконъ видитъ судьбу Цезаря въ томъ, что онъ прощаль своихъ враговъ для того, чтобы этимъ великодушiемъ обезсилить ихъ число, – то рисуеъ намъ также человѣка, который возвышаетъ выраженiе своего величiя на счетъ своей безопасности.

Очень характеристично, что Бэконъ между человѣческими страстями на первомъ планѣ ставитъ *честолюбiе*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.